

Елена КОЛЕСНИК (Чернигов)

МОТИВ АБСУРДА В ИСКУССТВЕ КАК ПРЕОДОЛЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ

(Сумы. Дух, душа, тело)

Термин абсурд (от латинского слова "нелепый", "бессмысленный") широко употребляется для характеристики как объективных, так и субъективных явлений, таких как мир в целом, человеческая жизнь, исторический процесс, религиозная вера ("Верую, потому что абсурдно" Тертуллиана), эстетическое отношение к действительности и пр.

Абсурд интересовал и продолжает интересовать человека на протяжении всей истории, и объясняется этот интерес присущими человеческой природе стремлением к познанию, желанием выйти за пределы обыденного и "пере-сотворить" мир, объяснив и, тем самым, гармонизировав его. Все эти стремления нашли выражение в создании мифов.

Первоначально мифы универсальны, позже происходит дифференциация на религиозные сказания, сказки, легенды и другие жанры, имеющие разную степень условности и требующие, соответственно, различного "уровня веры". Истории связанные с актуальной для данного народа религией мало согласовываются с включением в них абсурдных ситуаций. Лишь в самых архаических сюжетах встречаются их элементы - как например представления о "том свете" как месте, где все наоборот, где ходят вверх ногами и едят несъедобную для живых пищу (1).

Иное со сказкой, Именно она наследует и приумножает сюжеты, эпизоды, персонажи, которые трудно назвать иначе как абсурдными. Однако все подобные построения, какими бы иррациональными они не казались с позиций здравого смысла, не лишены определенной логики. Например, действия Иванушки Дурачка из русских сказок (2), и аналогичных персонажей вполне соответствуют определению "рикошета", когда цель достигается не прямым путем, но не менее верно. Здесь бескорыстные, немотивированные поступки оказываются резко противопоставленными профанной логике и единственно верными.

Абсурд мало распространен в античном искусстве, его популярности препятствовали греческая рациональность и римский практицизм, хотя и здесь можно обнаружить его образцы, как в архаичных слоях мифологии, так и в произведениях позднейшего периода.

В Средние века "незапланированная" абсурдность встречается, в частности, в описаниях неизвестных стран, которые оказываются населенными псоглавыми, сциаподами и другими невероятными существами. Из "запланированного" абсурда можно вспомнить картины Босха, опиравшегося на давнюю, идущую еще от античных гемм, традицию, и трансформировавшего ее в соответствии с особенностями мировоззрения своего времени.

В период Ренессанса в связи с возрождением рациональности, абсурд несколько теряет значение, хотя остается в сатирических произведениях, например, у Рабле, что Бахтин сравнивает с "карнавалом, переживаемым наедине" (3).

И, пожалуй, самое широкое распространение абсурд получает в Новое время, особенно в его ближайший к нам период. Вероятно, это не случайно.

Человеку свойственно познавать мир двумя путями - разумом, логикой, и чувством, интуицией. Слишком явно выраженное доминирование одной из этих сторон мироощущения и миропознания может привести к определенной ущербности. Возможно, именно гипертрофия рационализма и является первопричиной многих глобальных проблем современности. Недаром некоторые специалисты считают начало "Века разума" началом упадка духовности. По всей видимости, пиком века разума можно считать 18 - нач. 20 вв.,

период, когда человечество совершило множество выдающихся открытий и изобретений, но еще не успело увидеть их последствий.

Однако именно в этот рационалистический век и в одной из самых технически развитых стран - в Британии - зарождается новое направление литературы - литература нонсенса. У истоков его стоит Э.Лир, который и жил в соответствии со своими идеями, а ярким примером может являться жанр лимерика, к которому обращались и такие серьезные писатели, как Киплинг, Стивенсон, Честертон, Голсуорси и другие (4). Но, пожалуй, вне конкуренции остаются книги Льюиса Кэрролла, доводящие парадоксальность ситуаций до уровня сложнейших математических построений и балансирующие на грани чувственно-образного и абстрактного (как юмор, по словам Честертона, балансирует на грани между осмысленным и бессмысленным). Недаром книги этого автора оказали большое влияние на многих ученых, что подтверждает, в частности, Н.Винер, ссылающийся на "правило Трех раз", почерпнутое из "Охоты на Снарка".

Весьма распространен абсурд и в наши дни - от мрачного, глубоко пессимистичного, в духе Кафки и Камю, констатирующих абсурдность всего мира, - до самых светлых и жизнеутверждающих произведений, которые не так часто попадают в поле зрения исследователей.

Виды и функции абсурда в искусстве чрезвычайно разнообразны. Прежде всего, следует разделить абсурд, как тему, и абсурд, как прием.

Как прием, он часто используется в произведениях юмористических, сатирических, пародийных - от относительно мягких фантастических пародий Н.Богословского, Б.Зеленского, Г.Садовникова, доводящие до полной бессмысленности банальные сюжеты и штампованные ситуации книг коллег по жанру. Это и книги Рабле, причудливо сочетающие невероятные гиперболы с натурализмом, создавая в итоге нечто странно убедительное и жизненное. Это и жуткие, гротескные антиутопии Салтыкова-Щедрина и Лао Ше, и трагикомические притчи Станислава Лема и многие другие.

Однако, не менее интересна область, где абсурд становится темой, основным содержанием всего произведения или эпизода, где он обретает самостоятельную ценность. Подобные произведения можно условно разделить на несколько видов:

1. "Нормальный мир - парадоксальный герой".

Герой-пришелец руководствуется иной логикой, его поступки могут казаться бессмысленными и эпатажными. Такое существо может стать товарищем главного "здешнего" героя, создав таким образом мостик между двумя реальностями. Типичные примеры - "Каждый день - суббота" К.Мааса, "Истории о Карлссоне" А.Линдгрена, из фильмов - "Бинго Бонго", "Вредный Фред" и пр. В конфликте - а он неизбежен - симпатии автора на стороне необычных героев. Общение с ними обогащает героев "обычных", которые начинают видеть в жизни иной смысл, освобождаются от одиночества, страхов, предрассудков. Это прием к тому же, позволяет взглянуть со стороны на привычный мир - и увидеть, что он сам не менее нелеп, чем то, что кажется несуразным по его канонам.

2. "Нормальные герои - парадоксальный мир".

Классический пример - "Алиса в Стране чудес". Менее классические - "Из их разума" К.Саймака, "Дело практики" Д.Брина, а также многие другие произведения в жанре фэнтэзи, где герои из нашего мира попадают в некое параллельное измерение, где действуют иные физические законы. Истории подобного типа позволяют более гибко подойти к жизни, разрушают обедняющие мир стереотипы. Иногда в них просматривается авторское стремление к пропаганде толерантности к непохожим. Порой и сам герой может меняться, переживая кризисы идентичности. Например, по мнению некоторых ученых, Кэрролл

придерживался взгляда Локка на неизменность личности, выражающуюся прежде всего в устойчивости памяти (5).

3. "Пересечение миров"

Здесь во взаимодействие вступают уже не отдельные существа, попавшие в другое измерение, а целые группы - или за счет переходов из одной реальности в другую, или за счет их взаимопроникновения. При этом оба мира могут быть вполне последовательными и логичными - только логика у них разная, и это несовпадение образует эффект смещения. "Наложённые" друг на друга миры хорошо видны в сказках Гофмана (типа "Золотого горшка"), где просматривается оборотничество и амбивалентность некоторых героев, принадлежащих сразу двум реальностям. Иной вариант - стертая грань и экспансия "потустороннего" - дают "Мастер и Маргарита", "Альтист Данилов" и фильмы типа "Твин Пикс".

4. "Абсурдный мир - абсурдные герои".

Обитатели безумного мира, принимающие его как единственно возможную реальность - это и жители Страны чудес и Зазеркалья, и герои "Охоты на Снарка" Кэрролла (произведение, которому давалось огромное количество истолкований, в том числе, экзистенциальное, и в духе Абсолюта Гегеля). В предельно концентрированном виде нонсенс дан в рассказах Л.Кудрявцева, что не мешает им поднимать важные морально-этические проблемы.

Упомянутые четыре вида рассчитаны, в основном, на взрослого читателя/зрителя, с хорошо сформированными, порой даже закостеневшими представлениями о действительности. Авторы осознанно нарушают принципы "линейной" логики и борются с отвержением непривычного по принципу "этого не может быть, потому что этого не может быть никогда". В этом функция абсурдного искусства сходна с важнейшей биологической функцией так называемого "быстрого сна" - Р.Е.М. Как доказано учеными, не столько отдых мозга, сколько сновидения делают сон жизненной необходимостью для каждого человека. Сновидения позволяют человеку переоценить сложившуюся наяву ситуацию, выработать иные подходы, найти выход из тупика, вырваться из-под диктата рациональности, дать волю подавленным творческим способностям. Искусство абсурда дает человеку сходную возможность.

5. "Обычный мир, обычные герои - парадоксальная подача материала".

Помимо эстетической функции, здесь часто бывает хорошо заметна познавательная, эвристическая.

к произведениям, рассчитанным на взрослых, здесь можно отнести нонсенсы некоторых британских поэтов, "черный юмор", орфографический юмор (в частности, спунеризм и контамино - игру с надстраиванием слов), лимерики. Однако, еще более типичными здесь являются произведения, рассчитанные на детей младшего возраста. Классикой можно считать стихи и сказки Корнея Чуковского, знатока детской психологии. Его "перевертыши", имеющие корни в фольклорной традиции, становятся своеобразной практикой познания закономерностей жизни, закрепления стереотипов по принципу от противоположного. Именно перевернутость делает образы яркими и запоминающимися. Но за ними всегда стоит опровержение - утверждение того, как "должно быть". Это соответствует детской психологии - ибо дети могут и не принять "серьезного" утверждения, переворачивающего с ног на голову их не так давно и не так твердо установившиеся представления о мире.

Элементы такой игры с заведомо невозможным и поэтому смешным для ребенка (кстати, этот тип чувства юмора, основанный на несоответствии норме, отмечен и у животных, в частности, собак) можно увидеть в сказках Бжехвы, Барри, Успенского, некоторых историях о Мюнхгаузене. Они дают простор для творческой фантазии, и в то же время -знания о жизненных реалиях: чтобы вывернуть мир наизнанку, нужно знать что выворачиваешь. Сходный тип юмора распространен в мультфильмах типа "Том и Джерри" и комедиях типа "Горячие головы", где персонажи попадают в заведомо невозможные ситуации, на пример, подвергаются физическим трансформациям, отчуждениям частей тела и пр.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Мифы народов мира. Энциклопедия. В 2 т. М., 1994. Т.1. с. 454.
2. Мифологический словарь. М., 1991. с.228.
3. М.Бахтин. "Творчество Франсуа Рабле и неродная культура Средневековья и Ренессанса". М., 1965. с. 44.
- 4.Topsy-Turwy World. М.,1978.
5. Н.Демурова. Примечания к "Приключениям Алисы в стране чудес". В кн. Льюиса Кэрролла "Приключения Алисы в стране чудес". М.,1985, с.304.